

ЛОЭНГРИН

СРЕДНЕВЕКОВЫЕ ЕВРОПЕЙСКИЕ ЛЕГЕНДЫ

В пересказах Веры Марковой и Софьи Прокофьевой

Художник Денис Гордеев

Москва ЭКСМО 2014

СОДЕРЖАНИЕ

Парсифаль

Пересказ Веры Марковой в обработке Софьи Прокофьевой 3

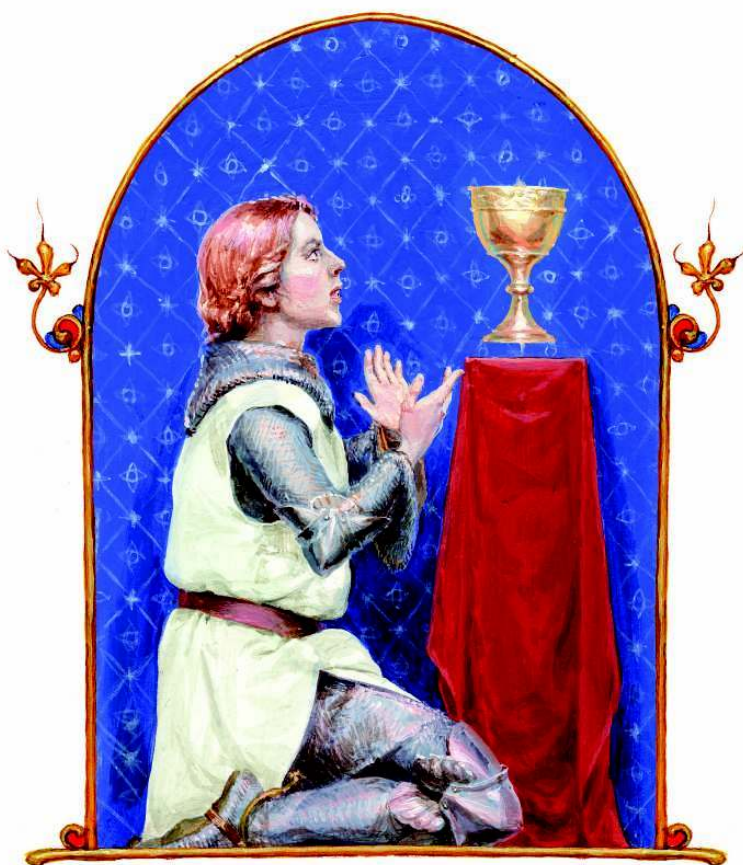
Лоэнгрин

Пересказ Софьи Прокофьевой 43

Лорелея

Пересказ Софьи Прокофьевой 65

Парсуфаны

овсюду идет громкая молва
о доблестном короле Гамурете.
Певцы славят красоту и прелесть
его юной жены — благородной
Герцелайды.

Сегодня в королевском замке
радость и ликование. Родился
у прекрасной Герцелайды сын,
чудесный мальчик с небесно-
синими глазами. В далеких краях сражается Гамурет с сарацинами.
Одного за другим шлет гонцов Герцелайда сообщить королю
счастливую весть.

Часто поднимается Герцелайда на северную башню, с надеждой
глядит в туманную даль, не покажется ли король Гамурет,

окруженный верной дружиной. Потом она торопится к колыбели малютки. Так делит королева свое время между ожиданием любимого и нежными заботами о маленьком сыне.

Однажды утром послышалось цоканье копыт во дворе замка. Низко повесив голову, медленно вошел в зал оруженосец короля. Упал перед своей госпожой на колени.

— О, лучше бы мне онеметь навсегда, чем вымолвить такое известие! Убит в бою король, он умер с вашим именем на устах. В этой ладанке перстень для новорожденного. Парсифалем нарек он сына...

Так закричала Герцелайда, что слышно было за воротами замка.

— Проклинаю! — кричала Герцелайда. — Проклинаю войны и сраженья, поединки и турниры. Проклинаю всех рыцарей на свете, мечи и копья, щиты и кольчуги. Проклинаю все рыцарские обеты и обычаи!

Бросилась Герцелайда на колени перед колыбелью.

— Милый сынок, дорогой сынок!
Я спасу тебя от горькой участи.

Между тем в замке нетерпеливо ожидали графы, бароны и прочие вассалы. Вышла к ним Герцелайда, плывет царственной поступью, на ней горностаевая мантия и корона. Выслушав сочувственные речи, она

сняла с головы драгоценный венец и метнула его на каменные плиты. Покатился он со звоном.

— Внемлите мне, подданные мои! Я отрекаюсь навеки от королевского сана и покину суетный мир, укроюсь вместе с маленьким сыном в дремучей чаще леса.

Сколько ни молили ее бароны и графы опомниться, передумать — непреклонна была Герцелайда.

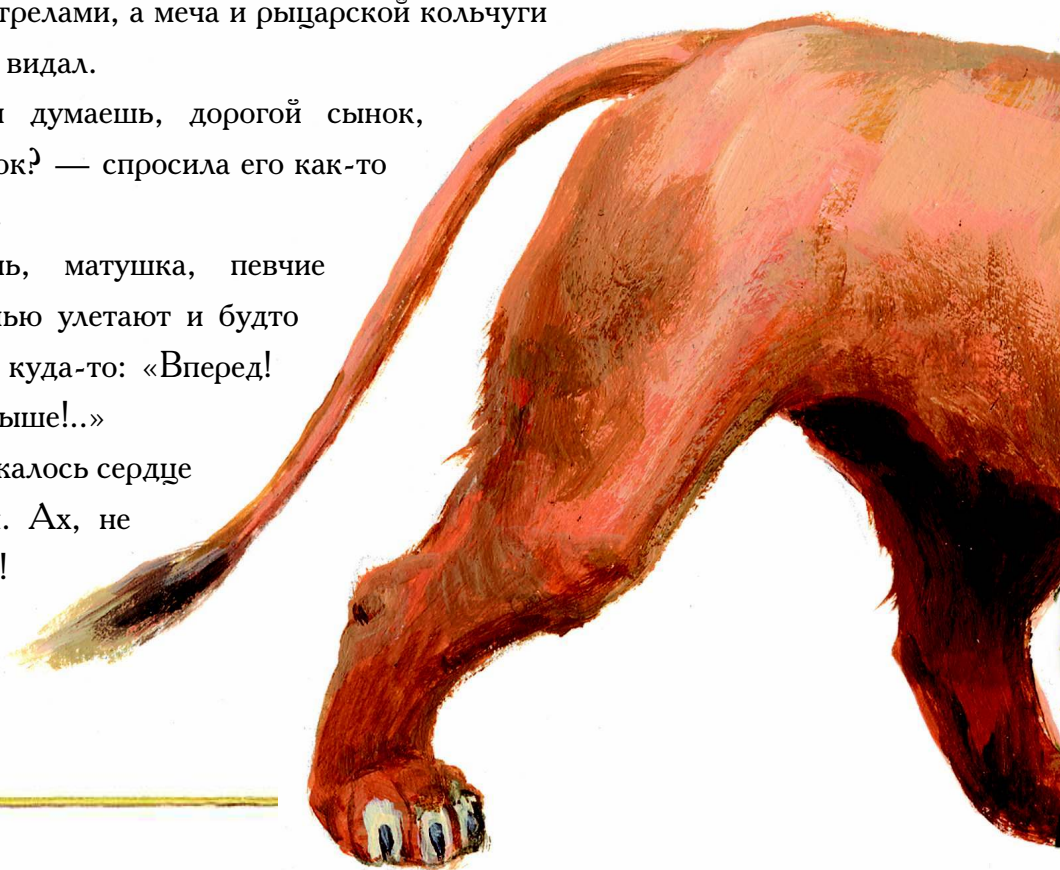
В глухом лесу скрылась королева с горсткой самых верных слуг. Велела говорить всем, что живет в чаще леса огнедышащий дракон. «Погибельный лес» — вот как прозвали поселяне эти места. А на самом деле растут там тенистые высокие деревья, журчат прозрачные ручьи, лужайки усыпаны цветами.

Бегут дни, складываются в месяцы, месяцы — в годы. Вот и вырос Парсифаль. Рослый он, крепкий. Золотые волосы падают на плечи, будто светом окружена голова. И такие же, как в детстве, небесно-синие глаза. Частенько бродит он по лесу с луком и стрелами, а меча и рыцарской кольчуги и в глаза не видал.

— О чем думаешь, дорогой сынок, милый сынок? — спросила его как-то Герцелайда.

— Знаешь, матушка, певчие птицы осенью улетают и будто зовут меня куда-то: «Вперед! Дальше и выше!..»

Тревогой сжалось сердце Герцелайды. Ах, не к добру это!

Как-то раз шел Парсифаль по тропинке, а навстречу, откуда ни возьмись, всадник. Одежда на всаднике из сверкающих колец, серебром окована голова. А бежит за ним невиданный зверь с косматой гривой.

На колени упал Парсифаль, молитвенно сложил руки:

— Светлый ангел Божий, помилуй меня!

— Не ангел я, а странствующий рыцарь, — улыбнулся всадник. — Зовут меня Ивейн, или Рыцарь со львом.

— Да, ты и вправду человек! Но что значит слово «рыцарь»? Зачем ты странствуешь? И почему ты, словно рыбачьей сетью, весь оплетен стальными кольцами?

— Это боевая кольчуга. Нелегко ее пробить.

— А на голове у тебя железный котелок, в правой руке длинный кухонный вертел...

— Это не котелок, юноша, а шлем, он защищает от ударов меча. Это не вертел — ха-ха-ха! — а воинское копье.

От волнения слова не может вымолвить Парсифаль. Посмотрел на него рыцарь Ивейн, покачал головой:

— Вижу я, ты знатного рода. Вот тебе на прощанье добрый совет. Отправляйся в замок короля Артура. Служат ему прославленные рыцари Круглого стола. Должен ты в боях и поединках завоевать рыцарские шпоры. А останешься в глухих дебрях, прослывешь у людей глупцом или трусом.

Не помня себя, побежал Парсифаль домой.

— Матушка, матушка! — воскликнул он. — Ты и не знала, что бывают на свете рыцари... Кольчуга, шлем... Скорей собирай меня в дорогу, отыщу короля Артура. А если останусь я в лесу, скажут про меня, трус!..

Мечется Герцелайда, все худшие опасения сбылись. Вдруг пришла ей на ум хитрая уловка. Обрядит она сына шутком,

